

Н.Л. Сейтахметова
(Алматы, Казахстан)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ КАЗАХСТАНСКОЙ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ

В стратегической концепции модернизации Казахстана приоритетной является духовно-нравственная парадигма, включающая в себя важнейшую задачу сохранения традиционных ценностей как культурно-исторического истока. Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым были определены следующие задачи: «...сохранение культурного разнообразия, всемирного и национального культурного наследия, развития диалога и взаимного обогащения культур» [1]. В этих задачах, поставленных Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым, магистральной выявляется антропологическая, духовно-нравственная, социально-коммуникативная перспектива открытия в культуре – человека и в человеке – культуры. Все эти задачи требуют философского осмысления, осмысления с позиций фундаментальной онтологии, так как значение и роль культуры в производстве собственно человеческих качеств – чрезвычайно велика. Можно даже сказать, что процесс освоения культуры человеком совпадает с процессом становления человека как человека.

Гегель правильно считал, что животное уже от природы

таково, каким оно должно быть, в то время как природные качества человека являются всего лишь условиями его человеческого развития. Всестороннее развитие чувств и способностей человека осуществляется только благодаря интериоризации культурных форм отношения к миру и самому себе. Надо заметить, что опредмеченное богатство сущностных сил человека, как выразился К.Маркс, не выражает собой подлинный смысл культурно-исторического процесса. Действительным смыслом процесса производства культуры является производство самого человека как универсально-всеобщего существа, способного разворачивать креативную логику вселенского процесса.

Как замечено было экзистенциалистами, мир человека – это человеческий мир. И этот человеческий мир есть мир культуры, внутри и посредством которой люди осуществляются и сбываются в мире как люди. Поэтому процесс творчества культуры есть одновременно процесс формирования самого человека как человека. Бережное отношение к культуре, которая становится все большей необходимостью, есть бережное отношение к тому миру человека, который создан многотысячелетней человеческой историей. Никто не вправе уничтожать плоды духовной деятельности человечества, если даже кажется, что они в данной системе ценностей и мировоззрения излишни и бессмысленны. Предметы культуры обладают избыточным смыслом, который может быть раскрыт в иной системе отношений и в ином культурном измерении, которых мы еще не достигли на данном уровне развития.

Это бережное отношение может состоять не только и не просто в хранении этой культуры в соответствующих культурных пространствах, но и в сохранении и воспроизводстве того культурного процесса, благодаря которому стал возможен предметно развернутый мир культуры. Таким образом, поскольку предметы культуры возможны благодаря человеческой деятельности, то и сама деятельность может быть понята при истолковании ее как культурно-исторического процесса.

Поскольку философия культуры в истолковании культуры остается все же на своей собственной почве и не покидает свои специфические вопросы, определенные внутренними потребностями самой философии, соразмерной фундаментальной онтологии человека, то задачи философии культуры сопряжены с прояснением культуры как способом ответа на вопросы о предельных смыслах бытия человека.

Что означает проблема культуры как проблема человека? Не является ли этот вопрос недоразумением, ибо, к примеру, опредмеченная культура есть продукт человеческой деятельности, т.е. вынесенное в предметной форме вовне природа самого человека? А что касается культуры, как культурных способностей человека, то они непосредственно связаны с существом человека и, осмысливая природу этих деятельностных способностей, мы, по существу, осуществляем исследование природы самого человека. Однако мы не можем непосредственно отождествлять культуру и существо человека не только потому, что это различие может быть осуществлено утонченностью и скрупулезностью субъективного взгляда, а потому что это различие является объективным и историческим. Различие, которое нами проблематизируется здесь, является проблематизацией двух вопросов: 1. Несоразмерность индивидуальной жизни с той культурой, с которой он может себя отождествлять в своем самосознании; 2. Нетождественность существа человека с опредмеченным бытием самого человека. Тема, которая глубоко и широко обсуждалась в экзистенциальной философии и в творчестве Н.Бердяева.

Нетрудно догадаться, что, если это различие будет установлено не просто как пустая формальность, то отсюда следует различие коммуникативной культуры и человеческого общения как со-бытийного процесса.

Проблема культурного развития заключается не в том, чтобы напичкать человека культурной информацией, а в том, чтобы помочь раскрыться душе человека, Ф.Достоевский предсказывал «всемирную отзывчивость» человека, а Мамардашвили, в связи с философией Декарта, рассуждал о сути великодушия человека, и в связи с этими взглядами мы толкуем проблему культуры человека. Усвоение национальной культуры, которая является основой культурного развития человека, не должна стать путем замыкания человека в сугубо национальном, путем к противостоянию против любой иной культуры, которая не согласуется с «моей» национальной культурой. Процесс культурного воспитания должен быть одновременно процессом формирования способности к культуре коммуникации и коммуникативной культуре.

Программа «Культурное наследие», осуществленная как грандиозный гуманитарный проект в Казахстане, решал именно эти задачи: сохранение национальной культуры и сохранение лучших образцов культурфилософской мировой мысли.

Особенно необходимо обратить внимание, что реализация Программы «Культурное наследие» – это еще и задача нравственного характера. Осуществление переводов классического культурфилософского наследия на казахский язык – не просто явление филологическое или герменевтическое, это коммуникативная стратегия Казахстана, открывающая великий простор для коммуникации с миром. Издание казахского и мирового наследия в рамках этой Программы осуществлялось с позиций философии толерантности, присущей казахской культуре. Принципы этики, толерантности, составляющие духовно-нравственную парадигму казахстанского общества, были главными при реконструкции казахского и мирового культурного наследия, что и позволило раскрыть объективную логику развития культурного мирового процесса, в который включен уникальный казахский культурный феномен.

В связи с развитием информационного общества возникает вопрос о селекции информации, поскольку задача философии культуры – формировать культуру мышления, культуру общения и наконец, культуру поведения. Культурная политика должна разрабатывать нормативы, которые определяли бы процесс культурного развития общества. Возможно, что такие нормативы могут казаться антидемократичными, но тогда каким образом мы сможем предохранять традиционную культуру, каким образом можно противостоять разрушению национальных идеалов в культуре, самобытности и идентичности? А кто будет заниматься этическо-эстетическим воспитанием человека? Нужно ли все эти задачи оставить в прерогативе «сетевых лабиринтов»?

Неоднозначная роль и значение Интернета и телекоммуникационных сетей – очень сложная проблема. «С одной стороны, это создает возможность ...быстрого и избирательного доступа к необходимой информации. С другой стороны, нынешнее содержание поступающей через Интернет информации нацелено на распространению всему миру западной системы ценностей, заполнено сценами насилия, способствует забвению национальной и цивилизационной самобытности» [1. С. 165]. Поэтому вопрос о нормативности и «дозировании» информации сегодня открыт. В его решении необходимо, возможно, опора на традиционные ценности казахстанского общества, которые всегда провозглашали приоритетными не только этическое, но и эстетическое мироощущение. Духовно-нравственная парадигма культурной политики Казахстана осуществляется и в стратегии образования.

Говоря о реформах образования, мы, в первую очередь, осознаем необходимость гуманизации образования, как в плане организации образовательного процесса, так и в плане изменения его содержания. Для осуществления этой задачи мы обращаемся к западному опыту и стандартам. Введение кредитной технологии обучения направлено на процесс демократизации образовательного процесса и в определенной степени эта технология позволяет отойти от практики навязывания тоталитарных схем и стандартов. Однако и кредитная технология не проблематизирует те фундаментальные проблемы, на решении которых должны быть сосредоточены жизненные усилия человека. Речь вот о чем. Любая система образования сознательно или бессознательно исходит из определенного понимания существа человека. И образовательный процесс, в конечном счете, должен быть нацелен на прояснение существа человека. Однако в действительности образование оказывается частью той суетной жизни, о которой говорил Екклесиаст: «Всё суета сует и томление духа». Образован человек или необразован, он в равной степени живет, по выражению Герцена, в чаду нелепостей и ошибок и уходит из этой жизни, толком не придя в себя. Знание, получаемое в результате современного образования, часто напоминает собой снаряжение неопытного туриста, которое человек собирает, весьма смутно представляя свои жизненные задачи и цели [2]. К тому же это знание, также подобно рюкзаку, остается внешним для бытия человека. Это знание можно иметь и не иметь. Понятно, что такое знание не только не пробуждает в человеке, по выражению Мартина Хайдеггера, «фундаментальную настроенность к бытию», но даже не вращается органично в духовную структуру человека. Выражение: «вооружиться знанием» – было не случайным, поскольку таким знанием можно было только вооружиться.

Одна из задач современного образования – формирование способностей и усилий, направленных на сохранение целостности человечества.

Но такая задача представляется трудноосуществимой, поскольку все более популярным становится критическое отношение к универсальным ценностям и идеям.

От уровня образованности стран зависит их будущее в глобальном историческом процессе. Причем, вклад в образование не требует таких огромных средств, которые вкладываются в промышленность и современные технологические процессы.

Образование представляет собой средство и надежду развивающимся странам избежать в будущем социальной катастрофы.

Задачи и цели образования в современном мире могут быть сформулированы из разных социально-политических и социально-экономических контекстов. Но, в целом, тенденции образовательного процесса определяются силовыми линиями универсального отчуждения.

Дискурсивное образование – это современное образование, носящее амбивалентный характер: с одной стороны, оно не репрессивирует личность и форму получения знания, а, с другой стороны, смещает ценностные парадигмальные контексты образования.

Ризомно-клиповый характер современного образования опасен именно в этом смысле. Каковы ценностные парадигмы современного высшего образования?

Вступление постсоветских государств, в том числе и Казахстана, в Болонский процесс заставляет задуматься и над ценностными приоритетами в образовании. Плюсы этого вступления – мы входим в единое мировое образовательное пространство, образование становится интегральным диалогом культур, в котором должны звучать не только европейские «голоса», но и наш.

Минусы – возникает проблема озабоченности по поводу утраты собственного Я, идентификационного кода казахстанского образования.

Хотя сегодня сложившаяся образовательная практика и сама носит ризомно-клиповый характер, особенно из-за несбалансированной политики образования частных университетов.

Ценностями образования всегда считались свобода, равенство, гуманизм. А целью образования – формирование личности. Однако здесь мы должны учесть, что профессиональная и личностная парадигмы образования очень часто не совпадают. Модели универсального человека, человека новой формации, человека-ремесленника (деятельного), человека-художника и т.д. – как незавершенные проекты образования – показывают всю сложность ценностной ориентации образовательного процесса.

Конечно, сегодня в нашей образовательной системе есть очень много плюсов и, прежде всего, это открытость и свобода образования.

Плюрализм и либерализм образовательной практики формирует демократический образ мышления. Признание плюралисти-

ческих, нелинейных дискурсов приводит к формированию такого же стиля мышления. Раскрепощенность интеллектуального сознания ведет к снятию проблемы отчужденности в образовании.

Интеграция в мировое образовательное пространство связано как с внутренними проблемами, так и с глобальными. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев считает, что некачественное образование – это угроза национальной безопасности страны. И это совершенно верно. Необразованная, неинтеллектуальная нация гибельна для государства. Prestиж знания и образования сегодня во всем мире очень велик.

Конкурентоспособное образование – это образование в контексте духовно-нравственной парадигмы. Что это означает? Высокoproфессиональное образование включает в себя формирование:

- патриотизма
- духовно-нравственных ценностей

Есть университеты – брэнды, куда стремится интеллектуальная молодежь. К сожалению, не все могут там обучиться. Одна из стратегических задач образования, осуществленная в Казахстане по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, – стипендиальная программа «Болашак», – является прекрасной моделью интернационального, диалогового, международного образования, в которой осуществляется коммуникативная гуманистическая образовательная практика.

В этой образовательной практике происходит «экспортирование» культурных ценностей казахстанских и изучение культурного опыта других стран, открытие своего и чужого миров.

С высокомерной точки зрения философии, в том числе и философии культуры, именно она дает тот чистый свет, с помощью которого культура обретает ясность в своих целях и содержании, а поэтому она осмысливает и определяет стратегию развития культуры. Но такое убеждение в наше время не поддерживается уже не только позитивистами, но и той философской ответственностью, которая убедилась в несостоятельности идеала метафизического паноптикума. Ив Мишо, к примеру, считает, что философия не может претендовать на универсальную точку зрения и, что «иллюзия ее гегемонии сохраняется разве что в связи с «вельможным» тоном наших философов. Зато она занимает место непоседы, неуемного и любопытного, призванного анализировать и стараться прояснить все возможные и представимые

вопросы... Говорят, что дьявол живет в мелочах. Я скажу, что философия живет в промежутках [3. С. 3].

Таким образом, как считает И.Мишо, и не только он один, функция философии – обеспечивать по возможности диалог, строить мосты между различными духовными формами, которые грозят распасться на безразличные друг к другу осколки. Синтез, а не высокомерие– задача философии в области культуры.

И это как раз та задача, которая выявляет себя как очень важная в казахстанской стратегии диалога культур. «Казахстан обладает многонациональной культурой, принимает меры для сохранения культурного многообразия и диалога» [1. С. 165].

Диалог, партнерство цивилизаций возможны только в контексте такой культурной политики. Духовно-нравственная парадигма Казахстана формирует сегодня политику культуры, философии, искусства, предлагая свои казахстанские проекты развития человека, только в контексте этой парадигмы возможно сохранение в человеке личностного, этического начала. К таким проектам можно отнести: образовательную казахстанскую стратегию, программу «Культурное наследие», межрелигиозный и межкультурный диалогический казахстанский опыт, информационную стратегию, раскрывающих смысл онтологии казахстанской культуры. Концепты «высокой доверительности» и «казахстанской толерантности» в которых заложена презумпция этического-духовного диалога, является уникальным опытом и даже стратегическим проектом коммуникологии в современном мире.

Казахстанская духовно-нравственная парадигма содержит в себе презумпцию этических и духовных императивов, что всегда было заложено в традиционной культуре казахского народа.

В условиях глобализации в Казахстане разработаны проекты и предложены стратегии диалога, интеграции, модернизации, способствующие сохранению культурной идентичности и развитию человека в контексте современных социокультурных и политических процессов. Казахстанская духовно-нравственная парадигма направлена на сохранение собственной культурной уникальности, главные ее составляющие:

- признание равности и уникальности других культур
- этические приоритеты
- духовные приоритеты
- формирование толерантности

- формирование стратегии диалога как коммуникации с другими культурами.
 - казахстанский духовный суверенитет.
- Социокультурная политика Казахстана направлена на осуществление диалога Востока и Запада, диалог цивилизаций и культур.

Литература

1. Назарбаев Н. Стратегия постиндустриального общества и партнерство цивилизаций. – М.: Экономика, 2008. – 398 с.
2. Сейтахметов Н.К. Личностный смысл философской культуры. – Алматы, Ғылым. 1993. – 140 с.
3. Мишо И. Общество познания и формы коммуникации //Неприкосновенный запас. – 2002, №5(25).